

Когда Ли Юнь вернулся домой, глаза старого Чена были залиты светом.

Он даже не знал, что только что произошло на Антикварной улице, а директор Хуан арестовал всю команду Босса Цинь.

Теперь все задействованные люди допрашиваются, и весь город Вэнь Хай делает огромные волны, все из-за него.

Атмосфера дома была немного странной, и все в унисон обратили внимание на Ли Юня.

Только Сюй Фэй легко засмеялся и сказал: "Не будет так, что все антиквариат попадет в чужие руки, так что ты можешь спокойно возвращаться"!

Чжан Цуй Цуй был полон подозрений.

Деревянный цилиндр свитка был открыт, а свиток вытащил Ли Юнь и положил на стол.

Сразу после этого он почувствовал нефритовую цикаду из кармана пиджака.

"Папа! Всё там!" Когда Ли Юнь сказал это, толпа выглядела удивлённой.

Только что тесть все еще пытался придумать, как найти полицию, чтобы спасти Ли Юня, но он не ожидал, что ему сойдет с рук все его тело и он вернется с двумя малышами.

Чэнь Цзяо укусил ее за губы и шагнул вперед, подняв руку плавно, оценив, что она намеревалась дать ему пощечину, и, наконец, ее маленький розовый кулак приземлился на плечо Ли Юня.

"Не будь таким импульсивным в будущем! Это дороже, чем человек?"

Чен Зияо ругал, но ее тон был наполнен беспокойством.

Сердце Ли Юня согрелось, когда он обнял Чэнь Цзяо и сказал: "Не волнуйся, я никогда не позволю тебе овдеть!".

"Зять может быть потрясающим!" Лицо Сюй Фэй было нагромождено улыбками.

Старый тесть поспешил убрать эти два предмета, и на лице Чжан Цуй Цуй появилась приятная улыбка.

"Золовка все еще сильна, если бы не ты, они бы не знали, что с ней делать!"

"Должно быть, было страшно, да? Мама только что приготовила суп, пей его, пока он горячий!"

Сюй Фэй обнял плечи Ли Юня, как будто у них были очень железные отношения.

Лицо ее свекрови почти улыбалось, как цветок, а Чэнь Цзяо думал, что Ли Юнь не может пропустить избиение, но ничего не случилось.

"Все сначала ешьте, у меня еще есть работа". Ли Юнь помахал рукой.

"Айгу не ест, если бы ты не пришёл сегодня ах! Старый Чен мог упасть в обморок от злости..."
Тёща тоже была впечатлена этим зятем.

Благодаря присутствию Ли Юня сегодня, в противном случае они потеряли бы восемьсот тысяч зря.

Не так давно Бай Циннань разговаривал по телефону со Старым Ченом, буквально поднимая его на небеса, и было несколько профессоров, которые планировали заплатить за то, чтобы он взял картину с собой в музей, чтобы выставить ее на выставку на несколько дней.

Старый Чен сделал три шага вперед и побежал к Ли Юню.

"Возьми это, человеку нужна приличная одежда, когда он выходит." Он сказал, засунув банковскую карту в руку Ли Юня, опустив голос: "Папино хранилище, там сто тысяч, возьми больше. Купи что-нибудь для Зи Яо".

Ли Юн отступил и сказал: "Папа, у меня нет денег..."

Брови старого Чена были подняты, и он подумал, что Ли Юнь разозлился из-за предыдущего инцидента.

На самом деле, Ли Юнь был привык к навыкам этой семьи, вся их семья вращалась друг против друга со скоростью света, даже их мозговые нервы не могли выдержать такой скорости вращающихся друг против друга.

Ли Юнь примерно понял, что они, должно быть, неправильно поняли Ли Юня, думая, что он хочет получить какие-то выгоды и найти кого-то, кто будет играть в игру.

"Папа, ребята, ешьте, пациент вон там все еще ждет меня!" Ли Юнь поспешил объяснить.

Сюй Фэй защемил ключ от машины и быстро погнался за ним, он поспешил сказать: "Брат, если хочешь воспользоваться машиной, возьми ее первым".

Это была его новая Audi, Сюй Фэй и его жена всегда были скупыми, и сегодня произошли настоящие изменения.

Ли Юнь просто бледно улыбнулся, похлопал Ли Юня по плечу и сказал: "Я буду больше тренироваться и как-нибудь снова поужинать вместе".

Сказав, что он проехал весь путь, Чжан Цуй Цуй закатила на него глаза.

Сюй Фэй наклонился к Чэнь Цзяо и с улыбкой сказал: "Хорошая сестра, ты должна позволить Ли Юнь заботиться обо мне немного больше отныне, в больнице...".

Чэнь Цзяо плотно бороздил брови, Ли Юнь не ожидал, что он все еще способен на что-то.

Как, черт возьми, он вернул вещи? Может ли он противостоять этим крутым парням с его маленькой рамой?

Ли Юнь прибыл перед городской народной больницей, а директор Хуан переоделся в гражданскую одежду.

"Мистер Ли!" Режиссер Хуан тепло поприветствовал.

"Я виноват в том, что раньше не наблюдал за своими подчиненными, это моя проблема, я обязательно верну тебе правосудие". Директор Хуан был занят объяснениями, боялся вызвать недоразумение Ли Юня.

"Директор Хуан, вы не можете быть виноваты в этом!" Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Вопрос о Су Чанфэн лечится также по слухам, чтобы быть чудесным, его ноги болели в течение длительного времени, это можно было бы лечить быстро, казалось, что Ли Юнь имел реальные навыки.

Директор Хуан также знал о существовании Ли Юня благодаря декану, его болезнь долгое время откладывалась.

Они прибыли в деканат, последний уже давно готовился.

Декан читал медицинскую книгу с его пресбиоптическими очками, и сразу же поднял голову, когда увидел их, окружение его лица почти затопило его черты.

"Директор Хуан, давно не виделись!" Декан и они были вежливы.

Сразу же директор Хуан последовал за Ли Юнем в комнату отдыха внутри, где декан уже нашел кого убрать и планировал в будущем позволить Ли Юню лечить здесь особых пациентов.

Рядом с кроватью были всевозможные серебряные иглы, и даже некоторые редкие инструменты китайской медицины были помещены туда.

Это был декан, который привез все вещи своей семьи!

"Точно! Ты знаешь, какая у меня болезнь?" Режиссёр Хуан выглядел уверенным, когда увидел, как Ли Юнь зашёл прямо внутрь.

Но он даже пульс еще не диагностировал!

"С желтоватым лицом и неровной рвотой, и облачным воздухом во рту, можно с первого взгляда сказать, что это... рак легких." Ли Юнь сказал с облаком легкости.

"Рак лёгких?" Даже декан не знал о болезни директора Хуана.

"Ты... ты просто взглянул?" Режиссёр Хуан спросил: "Беглый взгляд определит, что меня беспокоит?"

"Рак лёгких - ничего страшного, так что лечите его!" Ли Юнь наклонил голову и попросил его войти.

Режиссер Хуан был полон ужаса, медицинские навыки этого молодого человека были ужасны!

Он даже не знал о своей болезни или о том, что в последний раз он ездил в военный госпиталь Южного города на медосмотр.

Директор Хуан планировал рассказать об этом семье через некоторое время, чтобы они не волновались слишком сильно.

"Мистер Ли, вы можете вылечить мою болезнь?" Директор Хуан спросил еще раз.

"Да!" Слова Ли Юня заставили его почувствовать себя как весенний ветерок.

Вождь Хуан обращался к известным врачам, но его рак легких приближался к продвинутой стадии, и иногда он кашлял кровью.

Все это время вождь Хуан использовал традиционную китайскую медицину для временного подавления болезни.

Увидев, что Ли Юн стоял на месте, он укусил его за зубы, если бы этот парень был вундеркиндом, он бы просто арестовал его.....

Ли Юнь сразу же дал указание директору Хуану снять рубашку, а декан положил руки за спину, глаза не могли скрыть его жадности.

Такому медицинскому умению надо учиться!

Он обратил внимание на каждую деталь работы Ли Юня, но когда правая рука Ли Юня сжимала нити иглы, он мог вздохнуть только тихо.

Обычные люди, которые культивировали всю свою жизнь, возможно, не смогут сгущать свой истинный ци, не говоря уже о том, чтобы сгущать его в золотые игольные нити.

Левая рука Ли Юня искала акупунктурные точки, а правая быстро уронила иглы, заживляющий эффект игольчатой проволоки был лучше, чем у серебряной иглы.

Истинная Ци стимулировала иглоукалы и играла более сильную роль.

Ли Юнь наложил сгущенную иглу, и через мгновение кожа директора Хуана стала слегка красной, а поры всего его тела расслабились.

Пот вылил часть липкой черной субстанции, и режиссер Хуан выглядел облегченным, как будто ему это нравилось.

Режиссер Хуан внезапно уставился на него и открыл рот, и из его рта вырвало рыбью черную жидкость.

Лоб Дина бороздил, это были не раковые клетки и ил в его легких, не так ли!

Это смешно, такие вещи случаются только в вымысле!

Режиссёра Хуана вырвало половиной таза чёрной жидкости, и весь зал был наполнен зловонием.

Ли Юнь сгустил свой истинный ци обеими руками и начал толкать и массировать спину режиссера Хуана.

Толкая и массируя в кости, нужно было избавиться от всех токсинов в организме.

Через полчаса Ли Юнь почувствовал, что все почти готово, поэтому он просто остановился, а вождь Хуан уже удобно спал.

"Закончил?" Режиссер Хуан, похоже, был немного в задумчивости, так как он все еще наслаждался собой.

"Ты вылечился, кредитной картой или наличными?" Рот Ли Юна был слегка поцарапан.

Вождь Хуан принял душ в комнате отдыха, а медсестра уже избавилась от рвоты.

Он оделся и дотронулся до наручников на талии.

Похоже, этот парень действительно вундеркинд! Но он же режиссер, его можно обмануть?

Когда он вышел, декан поприветствовал его с улыбкой и сказал: "Директор сделает медосмотр!".

Судя по годам интуиции, эти двое, должно быть, объединились, чтобы обмануть его!

Брови директора Хуана бороздили, только для того, чтобы Ли Юнь сказал: "Директор Хуан, чтобы успокоить вас, вам лучше пойти на медицинское обследование".

"Да!" Декан был занят киванием головой.

Какой божественный жезл был настолько уверен в себе и имел наглость врать ему о режиссере.

Особенно тот, кто взял на себя такую инициативу, чтобы позволить ему пройти медицинское обследование, это было странно.

Директор Хуан последовал за деканом, чтобы провести серию медицинских осмотров, и с деканом, который говорил, результаты были быстро обнаружены.

Режиссер Хуан взглянул на медицинское заключение, он не нуждается в враче, чтобы сказать больше, он понял, а вместо этого, он сжал брови в персонаж "Чуань".

Результаты теста показали, что его организм здоров, рак легких не существует!

В первую очередь, его несколько раз проверяли в военном госпитале Южного города, так что проблем быть не могло.

Как и ожидалось, декан и Су Шанфэн не лгали ему, медицинские навыки этого молодого человека были неизмеримы.

"О, да!" Режиссёр Хуан вернулся к своим чувствам и сразу же перевел два миллиона Ли Юню.

"Режиссер не полностью вылечился, ему нужно купить китайское лекарство, чтобы регулировать свое тело, а лекарства, которые он принимал раньше, можно выбросить". Ли Юн в квадрате.

"Хорошо! Тогда, пожалуйста, возьмите меня с собой!" Режиссер Хуан немного улыбнулся.

Ли Юнь был просто ошеломлен на мгновение, а потом сказал: "Точно, я слышал, что неподалеку открылся магазин китайской медицины под названием One Piece Hall, пойдёмте посмотрим!".

Декан никуда не пошел, а Ли Юньсинь сказал, что в следующий раз он отдаст декану часть платы за направление!

Если бы не декан, он бы не смог взять такую хорошую работу.

Режиссер Хуан лично дал Ли Юнь в качестве водителя, время от времени, чтобы произвести иллюзию, все это слишком нереально, рак легких на самом деле был вылечен и восстановлен, слишком чудесно.

Нет ни операции, ни медицины, только небольшой массаж.

Вот филиал Иппудо, но Ли Юн видел кого-то, кого знал издавна.

Перед дверью висел баннер, что примерно означало, что из-за нового филиала у Ippudo были некоторые рекламные мероприятия.

После того, как он увидел Ли Юня, он разбросал листовки по полу.

Он не ожидал, что Ван Сичао будет доктором И Пин Тана.

Во всем городе Вэнь Хай, который не знал об И Пин Тан ах!

Особенно с их "One Piece Hall" секретное лекарственное вино и некоторые формулы,

эффективность этого лекарства была просто божественно передана.

Подошли Ли Юнь и директор Хуан, и Ван Сычао холодно спросил: "Что ты здесь делаешь?".

Очевидно, ему не рады! Ли Юнь, однако, был все еще невероятно спокоен, немного более сдержан, чем его сверстники.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/925302>